

Знаменитые
Земляки

Горьковский Нил и шолоховский Давыдов, грибоедовский Молчалин и го-
голевский городничий, политрук Синцов в фильме «Живые и мертвые» и ака-
демин Башкирцев из «Укрощения огня» — десятки самых разнообразных по пси-
хологическому рисунку ролей в театре, кино и на телевидении — не просто
«послужной список» народного артиста СССР, лауреата Государственной пре-
мии Кирилла Юрьевича Лаврова, но необыкновенно щедрая творческая
жизнь, прожитая вместе с этими персонажами и разделенная на всех...

Делегатский мандат XXV съезда КПСС — авторитетное признание заслуг
артиста Н. Ю. Лаврова, гражданской направленности его творчества.

ВАШИ ВЫХОД,
ТОВАРИЩ АРТИСТ!

Есть актерское свой-
ство, которое критики
называют «эффектом совре-
менности», и Лавров в
высшей степени им обла-
дает. Он поистине всегда
со своим време-
нем, он — артист се-
годняшнего дня в ролях
и современных, и клас-
сических — пожалуй, это
самый большой его твор-
ческий «секрет».

— Как добиваетесь вы
этого «эффекта современ-
ности», Кирилл Юрьевич?

— Для меня современ-
ность заключается прежде
всего в той позиции, кото-
рую я, актер, занимаю, иг-
рая на сцене, снимаясь пе-
ред камерой. Если пережи-
вания моего героя застав-
ляют зрителей задумывать-
ся над проблемами сего-
дняшнего дня — значит,
это современно. А действие
спектакля, фильма может
происходить и несколько ве-
ков назад.

И лучше всего эти кри-
терии «современности» — «не-
современности» оценивают-
ся, естественно, самим вре-
менем. Недавно в 300-й раз
мы сыграли «Мещан» —
спектакль, вошедший в «зо-
лотой фонд» нашего театра.
В течение десяти лет мы
играли этот спектакль в
БДТ, на подмостках многих
зарубежных театров. На де-
сять лет стали старше ак-
теры, и сейчас мы навер-
няка не соответствуем
горьковским «параметрам»,
заданным в пьесе. На про-
тяжении этих лет накопи-
вался творческий и душев-
ный опыт, в чем-то меня-
лось наше мироощущение,
и все это — неуловимо для
зрителей — мы приносили
в спектакль. Наверно, имен-
но поэтому он живет и сей-
час и находит такой жи-
вой отклик в зрительном
зале, в чем мы с радостью
убедились на 300-м спек-
такле «Мещан».

Думаю, что особо совре-
менен и актуален наш
спектакль «Протокол одно-
го заседания», в котором я
играю парторга Соломахи-
на. Казалось, что ин-
тересного может скры-
ваться за обыкновен-
ным «протоколом заседа-
ния», но драматург Алек-
сандр Гельман сумел так
остро и современно поста-
вить проблему, что зрители
не остаются к ней равно-
душны. И мы, артисты, еще
в процессе репетиций чув-
ствовали, что сталкиваемся
с очень важным жизнен-
ным разговором не только
в силу глубинных проблем,
заложенных в пьесе, но и
в силу личных отношений
между персонажами. В
этом спектакле перед нами
не стояли задачи раскрытия
каждого героя, мы дейст-

вительно играем «протокол
заседания», и мы удовлет-
ворены тем, что при такой
психологической лаконично-
сти спектакль имеет зри-
тельский успех.

— Кирилл Юрьевич, пер-
вый раз нам с вами при-
шлось беседовать пятнад-
цать лет назад. Тогда, в
феврале 1961 года, заметки
были опубликованы под
рубрикой «Молодые арти-
сты кино». В вашем кине-
матографическом «активе»
были лишь небольшие ро-
ли в фильмах «Андрейка»,
«В дни Октября», «Ссора в
Лунашах»... Самые инте-
ресные работы были еще
впереди. Сейчас, оглядыва-
ясь назад, что из всего сы-
гранного в кино вы счита-
ете наиболее значитель-
ным?

— Безусловно, «Укроще-
ние огня». Прошло четыре
года с тех пор, как фильм
снят, а я до сих пор полу-
чаю письма от зрителей
этой картины. И не в оби-
ду будет сказано ва-
шим коллегам-журналистам,
но иные такие письма мне
дороже рецензий: в них —
очень искренняя заинтере-
сованность, очень личное
отношение к моей работе.

Академик Башкирцев
стал для меня дорогим с
той самой минуты, как я
прочитал сценарий. Первое
время я буквально думать
не мог ни о чем другом,
кроме как об этом фильме,
моем герое, прообразом ко-
торого был удивительный
человек — Сергей Павло-
вич Королев. И космодром,
и ракеты, и вся обстановка
вокруг была не «кинош-
ной», настоящей, и волне-
ние наше, которое мы ис-
пытывали, находясь в ком-
нате Гагарина или подни-
маясь в лифте к космиче-
скому кораблю, тоже было
неподдельным, настоящим...
Мне по-человечески по-
нятен стал мой герой,
конструктор Андрей Баш-
кирцев, ощущающий свою
личную ответственность за
судьбы нашей планеты.

— Газеты только что со-
общили о том, что в Хель-
синки состоялась пресс-
конференция, посвященная
завершению работы над
картиной «Доверие», сня-
той «Ленфильмом» совме-
стно с кинематографистами
Финляндии...

— Выхода этой картины
на экран я жду с особым
чувством — ведь в ней мне
было доверено воссоздать
образ Владимира Ильича
Ленина. То душевное вол-
нение, которое я испытал,
работая с архивными мате-
риалами, на съемочной пло-
щадке, — впечатление на
всю жизнь. Несколько лет
назад я играл в спектакле
«Защитник Ульянов» —

для меня это были подсту-
пы к грандиозной ленинской
теме. В фильме «Доверие»
все действие происходит в
течение одного дня — 31
декабря 1917 года. Речь в
картине идет о предоставле-
нии независимости Финлян-
дии, в чем ярко прояви-
лась национальная полити-
ка молодого Советского го-
сударства.

— Сейчас у вас новая
большая работа на «Лен-
фильме»...

— Я снимаюсь у режис-
сера Искандера Хамраева в
трехсерийной телевизионной
картине «Обычный месяц».
Тема картины в какой-то
степени перекликается с
«Протоколом одного засе-
дания»: здесь тоже на фо-
не производственных отно-
шений решаются в первую
очередь проблемы нравст-
венные. Мой герой — глав-
ный инженер одного пред-
приятия, человек, как го-
ворится, с положением,
вдруг находит в себе силы
объективно взглянуть на
те недостатки, компромис-
сы, которые кажутся всем
незначительными, привыч-
ными. Мой герой пытается
преодолеть их и в себе, и
на своем заводе... В этой
картине снимаются Н. Фа-
теева, И. Владимиров —
артисты, с которыми всегда
интересно работать.

блюдений, встреч. Мае-
вской я мечтал о мун-
ре, — зачитывался кни-
гами по географии, ри-
совал корабли и представ-
лял себя штурманом даль-
него плавания. Потом при-
шлось освоить несколько
совсем «земных» специаль-
ностей — быть токарем,
грузчиком, физруком... А
потом — авиационно-техни-
ческое училище, служба на
Курльских островах... В
общем-то я благодарен
своей судьбе, которая не
сразу «выпустила» меня на
сцену...

— И по сей день круг ва-
ших повседневных работ не
ограничивается сценой и
съемочной площадкой...

— Я член Областного ко-
митета партии, заместитель
председателя Ленинградско-
го отделения ВТО. Эти обя-
занности отнимают много
времени, но зато полнее
ощущаешь напряженный
пульс времени, его харак-
терные приметы. В частно-
сти, с каждым годом Ле-
нинградское отделение ВТО
укрепляет и находит новые
формы творческого содру-
жества с предприятиями.

У меня есть еще одна
приятная и почетная обя-
занность — я член коми-
тета по Ленинским преми-
ям. И тут уж я «по долгу
службы» обязан знакомить-
ся, скажем, с новыми кни-
гами, многие из которых
мог бы пропустить из-за по-
стоянной занятости...

— И все же, если выпадет
свободная минута...

— Вы имеете в виду ка-
кое-нибудь хобби? Я не
выпиливаю и не вышиваю,
ничего не мастерю — увле-
чений в таком понимании у
меня нет. Но я с молодых
лет люблю спорт. Раз в
неделю с 8 до 9 утра я
занимаюсь теннисом — это
очень мало, но в какой-то
степени помогает сохранить
спортивную форму. А на
большее времени нет...

Все-таки очень трудно
привыкнуть к этому чуду
перевосхождения: через
полчаса обаятельный со-
беседник Кирилл Лавров
предстанет со сцены Ан-
тоном Антоновичем
Сквозник — Дмуханов-
ским. Висит на ве-
шалке зеленый спор-
тук, приготовлен седой
парик... Роль городни-
чего в «Ревизоре», совер-
шенно неожиданная для
самого Лаврова, еще раз
подтвердила его призва-
ние «актера без ампулы».
Актера, который, перево-
площаясь в десятки са-
мых разных персонажей,
тем не менее в каждой
роли остается прежде
всего самим собой —
артистом Кириллом Ла-
вровым, активно выража-
ющим гражданскую по-
зицию по отношению ко
всем своим героям.

...Заполняется зритель-
ный зал... Истекают по-
следние минуты перед
спектаклем... Гаснут ог-
ни... Ваш выход, товарищ
артист!

С. ЕЛИЗАРОВА
Фото А. Дроздова